

В своем зубчатом лиственном венце
И с тяжкой шевелюрой на затылке,
Увитой виноградною лозой.
Я виноград и год назад видала.
Одну лишь гроздь. А тут таких гроздей
С березы на меня глядело столько,
Что столько Лейф Счастливый {*} не видал.
Но большей частью грозди были выше
Моих воздетых рук, как и луна, -
К ним следовало по стволу забраться,
Что брат и сделал, сверху набросав
Гроздей мне, но бросал куда подальше,
Чтоб дольше я искала их в траве
И мог наестся он и сам от пуза.
Но было мало этого ему.
Желая, чтобы я сама кормилась,
Забравшись выше, он весь ствол пригнул
И дал мне в руки самую верхушку.
"Держи и ешь. Другую я согну.
Покуда без меня, держи покрепче".
Я дерево держала. Нет, я лгу.
Не я его, оно меня держало.
Минуты не прошло, оно меня
Вверх подняло, как удочка рыбешку.
Вот суть перемещения моего.
Брат мне кричал: "Давай слезай оттуда!
Вот дурища! Давай скорей слезай!"
Но я своей какой-то детской хваткой,
Наследственной, с далеких тех времен,
Когда дикарка-мать дитя за ручки
Вывешивала властно на суку,
Чтоб вымыть, просушить - ну я не знаю,
Расскажет вам эволюционист! -